

ББК 63.3(2)632-6

*Ф.Ф. Желобцов***Советско-турецкие отношения в 1950-е гг.
по материалам демократического еженедельника «Акис»***F.F. Zhelobtsov***Russian-Turkish Relations in 1950s according
to Materials of Democratic Weekly Magazine «Akis»**

Антикоммунизм и антисоветизм – основные принципы внешней политики правительства Демократической партии Турции в 1950-е гг. Эти же внешнеполитические установки сохраняются в стране и в настоящее время. Журнал демократического направления «Акис» первым на своих страницах начал публиковать материалы, объективно отражавшие состояние российско-турецких отношений.

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, угроза с севера, холодная война, гонка вооружений, Запад, блок, антикоммунизм, преемственность политики.

В истории турецкой печати самым мрачным периодом явилось 10-летнее правление (1950–1960 гг.) Демократической партии (ДП), когда были ликвидированы те немногие демократические свободы, в том числе свобода печати, завоеванные турецким народом сразу после Второй мировой войны.

Именно в это время в Анкаре начал издаваться новый информационный журнал демократического направления «Акис». Анализ материалов журнала дает возможность детально рассмотреть внешнюю политику Турции в 50-е гг., в том числе в отношении к СССР.

Турки предубежденно относились к своему северному соседу, приписывая ему агрессивное посягательство на независимость и территориальную целостность их страны. Были на то и исторические причины: а) до Первой мировой войны англо-российско-французское соглашение 1915 г. о передаче Черноморских проливов России, согласно которому Турция как государство должна была прекратить свое существование, аннулированное после кемалистской революции Севрским договором 1920 г.; б) после Второй мировой войны односторонняя денонсация со стороны СССР советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете 1925 г. «Советский Союз, – пишет российский исследователь С.Б. Дружиловский, – находился на грани войны с Турцией в 1945 г.» [1, с. 407]. Все это, конечно, не могло не сказаться на резком ухудшении советско-турецких отношений и решительном переходе Турции на сторону США и их союзников на Ближнем и Среднем Востоке.

В 1950-е гг. правительство ДП во многом способствовало распространению холодной войны на Ближнем и Среднем Востоке и приложило максимум

Anti-Communism and anti-Sovietism are fundamental principles of Democratic party's foreign policy in the fifties. The aim of this foreign policy is remained till now. The democratic magazine «Akis» first of all began to publish materials, which were reflecting objectively the conditions of Russian-Turkish relations.

Key words: Russian-Turkish relations, threat from the North, cold war, arms drive, the West, bloc, anti-Communism, continuity of policy.

дипломатических усилий по вовлечению государств региона в военно-политические блоки под эгидой стран НАТО.

Журнал «Акис» стал первым из органов турецкой печати, который, открыто не осуждая внешнюю политику правительства Баяра–Мендереса, высказал серьезные опасения в связи с распространением гонки вооружений на Ближнем и Среднем Востоке. Внешнеполитический обозреватель журнала Доган Авджиоглу писал: «Пока будет продолжаться подобное соперничество великих держав, совершенно непонятно, каким образом можно положить конец кризису на Среднем Востоке. В таких условиях «холодная война», ведущаяся двумя великими державами на Среднем Востоке, легко может перерасти в «горячую войну» [2, с. 17].

Надо заметить, что в 1950-е гг. прозападная политика Турции находила определенную благодатную почву среди народов Ближнего и Среднего Востока. Это был период, как пишет О.Э. Туганова, когда «...коммунизм как идеология не подходил к условиям Арабского Востока. Мотив арабского единства противопоставлялся идее пролетарского интернационализма» [3, с. 100].

Антисоветизм и антикоммунизм стали для ДП своего рода внешнеполитической традицией концепции преемственности царской и советской политики в отношении Турции. Еще в начале прихода к власти ДП президент Джелиаль Баяр заявлял: «Если для Турции есть что-то невозможное, то это большевизм и коммунизм (цит. по: [4, с. 33]).

Оголтелый антисоветизм турецких правящих кругов не остановили официальные миролюбивые

заявления советского правительства начала 50-х гг. об отсутствии каких-либо территориальных или иных претензий к турецкому государству. Этот застарелый лейтмотив антисоветизма можно встретить в большинстве современных работ турецких авторов. Омер Кюркчюоглу, известный исследователь внешней политики Турции, в своей работе «Политика Турции на Арабском Среднем Востоке» пишет: «Руководители России, будь то в царское время или в период большевиков всегда стремились прибрать к рукам Средний Восток» [5, с. 115]. Более того, автор, не скрывая открыто прозападной политики турецких правящих кругов, стремится вину за резкое ухудшение арабо-турецких отношений в 1950-е гг. перенести на Советский Союз. «Советский Союз, – утверждает он, – явился внешним фактором, повлиявшим на поворот турецкой внешней политики в сторону Запада с 1945 г., начал оказывать свое непосредственное и негативное влияние и на формирование политики Турции на Арабском Востоке» [5, с. 79].

Для турецких исследователей в целом характерно и стремление принизить роль Советского Союза в ООН. «Советский Союз, – говорится в труде турецких политологов Анкарского университета, посвященном деятельности ООН в исследуемый период, – тридцать раз использовал свое право вето в Совете Безопасности ООН, что стало одним из главных препятствий для принятия Западом совместных мер в целях защиты мира и безопасности в регионе. Из-за него Совет Безопасности лишился возможности нормально функционировать» [6, с. 239–242].

В журнале «Акис» можно встретить множество публикаций, в том числе перепечатанных из западной прессы, по поводу «венгерских событий» 1956 г. Оправдывая размещение американских оперативно-тактических ядерных ракет на территории Турции, нацеленных на СССР, постоянный автор внешнеполитических публикаций доктор Феридун Эргин писал: «Проникновение русских на Средний Восток затрагивает Турцию более чем всякую другую страну региона» [7, с. 9].

Всем событиям в регионе, особенно в арабских странах, имевшим даже внутренний характер, журнал безапелляционно приклеивал антикоммунистический и антисоветский ярлыки. Например, во время обострения внутривосточного положения в Иордании в 1956 г. «Акис» большое внимание уделил встрече королей Саудовской Аравии и Ирака, посвященной событиям в Иордании. Журнал с удовлетворением отметил: «Основная цель встречи – поставить заслон на пути расширения международного коммунизма» [8, с. 18].

«Акис» с нескрываемой радостью приветствовал вступление Турции в НАТО. Решительное же осуждение Советским Союзом вступления Турции в этот военный блок журнал интерпретировал как вмешательство во внутреннюю жизнь страны.

Наибольшую активность правительство Баяра–Мендереса проявило в организации Багдадского пакта (будущего СЕНТО), начало которому положили турецко-иракские переговоры, начавшиеся в середине октября 1954 г.

Современные западные и турецкие исследователи в своем большинстве если и критикуют Багдадский пакт, то только за то, что он стал одной из главных причин проникновения Советского Союза на Ближний и Средний Восток. Например, американский ученый Ференц Вали пишет: «Создание Багдадского пакта ускорило советское вмешательство в дела региона, начиная с 1955 г.» [9, с. 283]. Омер Кюркчюоглу же выразил общее мнение турецких исследователей: «Багдадский пакт являлся оборонительной организацией, задуманной против угрозы, исходившей со стороны Советского Союза» [5, с. 39].

Журнал «Акис» полностью поддерживал антисоветскую направленность Багдадского пакта. Во время турецко-иракских переговоров в Багдаде «Акис» подчеркивал: «Стороны согласились в том, что в случае необходимости оружие, закупленное сторонами в США, будет использовано против России, а не Израиля» [10, с. 7].

Тон публикаций в отношении событий на Ближнем и Среднем Востоке начал меняться в связи с тройственной англо-франко-израильской агрессией против Египта в 1956 г., вызвавшей волну осуждения в мире. Появились материалы, которые шли вразрез с официальной политикой правительства Баяра–Мендереса на Ближнем и Среднем Востоке.

В начале войны еще можно было встретить материалы, характерные для правительственных органов печати и то, в основном, в виде перепечаток либо комментариев, взятых из западной прессы. Но уже в ходе суэцкой агрессии «Акис» занял позицию нейтрального наблюдателя, ограничившись лишь констатацией происходивших событий.

Вызывают интерес материалы журнала, касавшиеся роли Советского Союза в ликвидации опасного очага международного конфликта и признании роста его авторитета в регионе. «Прежде всего важно то, – писал журнал, – что авторитет России на Среднем Востоке вырос настолько, насколько пал авторитет Англии и Франции» [11, с. 16]. Интересен глубокий пессимизм публикаций журнала по поводу будущих решений Лондонской конференции относительно судьбы Суэцкого канала, связанный с особенно негативной позицией Советского Союза в этом вопросе. «Надо иметь в виду, – откровенно писал «Акис», – что неучастие России в этой конференции является одной из главных причин снижения значимости этого международного мероприятия. Конференция, в работе которой не приняла участие Россия, несмотря на любые принятые на ней решения, не будет признана половиной мира» [12, с. 12].

Турция была в числе только восьми государств региона, которые поддержали так называемую доктрину Эйзенхауэра, провозглашенную 5 января 1957 г. и имевшую целью открытое вмешательство США в дела стран Ближнего и Среднего Востока.

Журнал «Акис» выступил в защиту «доктрины Эйзенхауэра». «Как план Маршалла спас Европу от коммунизма, – писал журнал, – так и “доктрина Эйзенхауэра” отбросит коммунизм от Среднего Востока» [13, с. 11].

Осенью 1957 г. Турция приняла самое активное участие в беспрецедентном давлении западных государств во главе с США на Сирию.

Советское правительство специальным посланием от 10 сентября 1957 г. предостерегло Турцию от пагубных последствий соучастия в антисирийской кампании и развязывании войны на Ближнем и Среднем Востоке [14, с. 358–363].

Турция, в свою очередь, обвинила Советский Союз в дестабилизации ситуации в Сирии путем поставок оружия [15, с. 326]. «А Баяр же, – по мнению турецкого исследователя Метина Тамкоча, – считал, что Турция не должна была оставаться безучастной к наращиванию советского оружия в Сирии» [16, с. 239–240].

Журнал «Акис» полностью поддержал провокационную политику правительства Баяра–Мендереса в период сирийского кризиса. Он вслед за Мендересом повторял: «Сирия почти что превращена в военную базу русских» [17, с. 14]. «Уши арабов, – выражал сожаление журнал, – открыты только для радио из Каира, Дамаска, Москвы и Ташкента. Другого языка они не понимают» [18, с. 17].

Вместе с тем именно в разгар сирийского кризиса Доган Авджыоглу опубликовал аналитическую статью, в которой подверг критике политику Запада в регионе. «Единственный путь стабилизации положения на Среднем Востоке, – считал он, – поднять экономику региона... и опереться не на вчерашние, а на сегодняшние политические силы [19, с. 24].

Временем последних схваток между двумя противоборствовавшими блоками на Ближнем и Среднем Востоке стало лето 1958 г. США, прикрываясь «доктриной Эйзенхауэра», и его союзник по НАТО Англия осуществили военную интервенцию в Ливан и Иорданию с целью укрепить свое влияние в регионе и заодно поддержать явно ослабевший Багдадский пакт. Турция была готова присоединиться к этой акции Запада.

Современные турецкие исследователи в своем большинстве всячески продолжают обелять своих союзников по НАТО, а также действия турецкого правительства, голословно обвиняя Советский Союз в дестабилизации положения в регионе. Например, отставной генерал Хамди Эртуна в своих мемуарах безапелляционно утверждает: «Во время событий в Ливане в 1958 г. ситуация была иной – было налицо советское проникновение» [20, с. 136].

После революции в Ираке, покончившей с прозападным правительством Нури Саида, напуганное турецкое правительство потребовало от своих западных союзников ввода войск также и в Ирак, выражая свою готовность принять участие в этой интервенции [21, с. 43–74].

Советский Союз решительно выступил в защиту молодой Иракской республики. Турецкий историк Халюк Ульман, подробно останавливаясь на меморандуме Советского Союза турецкому правительству (от 24 июня 1958 г.), выделил предупреждение в адрес Турции: «Если Турция предпримет действия против Ирака, то она должна будет нести ответственность за все случившееся» [22, с. 261]. Автор при этом подчеркнул, что турецкая сторона оставила без ответа этот советский меморандум.

Тон публикаций в «Акисе» носил наряду с антисоветским и антииракским характер. Открытый антисоветизм был усугублен поддержкой Советским Союзом сепаратистского движения среди курдского населения Иракского Курдистана. «Курды стремятся создать независимое курдское государство с центром в Мехабаде на территориях Ирака, Сирии, Турции и Ирана, – негодовал «Акис», – и Советский Союз видит для себя большую выгоду в том, чтобы разжигать курдскую проблему» [23, с. 7].

Болезненно воспринял журнал выход Ирака из Багдадского пакта. «Самое важное то, – писал «Акис», – что новый режим в Багдаде качнулся влево. Не надо объяснять, что это значит с точки зрения оборонной линии Запада на Среднем Востоке. Особенно, если Ирак попадет под русское господство, то считай – Россия по железной дороге въехала на Средний Восток» [24, с. 21].

Убедившись в неэффективности Багдадского пакта и провале «доктрины Эйзенхауэра», США 5 марта 1959 г. подписали двухсторонние соглашения с Турцией, Ираном и Пакистаном.

Современные турецкие исследователи в своем большинстве в качестве основной причины подписания этих соглашений не устают доказывать существование «советской угрозы» странам Ближнего и Среднего Востока и в первую очередь территориальной целостности Турции. Например, Айдемир Шевкет Сюррейя продолжает повторять: «Необходимо было принять соответствующие меры, поскольку Советский Союз требовал базы и территории от Турции» [25, с. 328].

Журнал «Акис» же назвал эти двухсторонние соглашения «неуместными» только потому, что они, по его мнению, «открыто не противостоят международному коммунизму» [26, с. 23].

Таким образом, журнал «Акис» в 50-е гг., как и вся турецкая печать в целом, следовал антикоммунистическому и антисоветскому курсу правительства Баяра–Мендереса. И даже, несмотря на официальные

заявления советской стороны об отсутствии каких-либо территориальных претензий к Турции, правящие круги страны упрямо настаивали на «советской угрозе» не только Турции, но и всем странам региона. Любым событиям, происходившим в бурные 50-е гг. на Ближнем и Среднем Востоке, журнал стремился придавать антикоммунистический и антисоветский смысл.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что, несмотря на доминирующий антикоммунистический и антисоветский тон публикаций «Акиса», на фоне тяжелых репрессий в отношении турецкой печати в этот период именно на его страницах первыми появились материалы, шедшие вразрез с официальными внешнеполитическими установками, в том числе в отношении Советского Союза. «Вековой опыт, – писал «Акис», – развил у нас ставшее традицией сознание противостояния угрозе с севера. Но разве не мы приняли протянутую с севера руку помощи в период, когда сами вели борьбу с западным колониализмом?» [27, с. 21]. Журнал первым чутко и объективно отреагировал на итоги Бандунгской конференции солидарности стран Азии и Африки (1955 г.), отметив возросшую силу азиатских и африканских народов, вставших на путь политики позитивного нейтралитета, а также нерадостные перспективы полной изоляции Турции на международной арене. Вместе с тем общий настрой враждебности и недоверия официальных правящих кругов к Советскому Союзу продолжал сохраняться [28, с. 43].

Современные турецкие исследователи также признают, что «перемена власти 27 мая 1960 г. не принесла существенных изменений в советско-турецких отношениях» [6, с. 515]. Всю же «вину» за срыв нормализации отношений, наметившейся в конце 50-х гг., они продолжают возлагать на Советский Союз, который «односторонне остановил поступательный процесс развития советско-турецких отношений» [6, с. 437].

В 1959 г. в связи с доставкой советского герба на Луну «Акис» уже открыто писал: «Закрывать глаза на коммунизм, быть вооруженным только предубеждениями о нем, отрицать силу этого противоположного режима, короче, вести страусиную политику сейчас уже не актуально. Невозможно не видеть его влияния на большие человеческие массы в мире. Современная Россия на страницах не советских пропагандистских органов, а на страницах серьезных американских

газет предстает притягательным центром, особенно для народов развивающихся стран» [29, с. 5]. «Акис» положительно отозвался на публикацию в газете «Правда» по поводу 38-летия советско-турецкого договора о дружбе, подписанном 16 марта 1921 г. и желании Советского Союза расширить взаимное экономическое сотрудничество. «Очень трудно возразить, – продолжал «Акис», – аргументам «Правды» с точки зрения чисто экономики. Турция, испытывающая тяжелый внешнеторговый кризис, от расширения торговли с Россией, несомненно, извлечет большую выгоду» [30, с. 20]. В связи с поездкой в Советский Союз в 1959 г. делегации турецких врачей во главе с министром здравоохранения доктором Лютфи Кырдаром журнал вновь писал: «Можно надеяться, что эти проявления дружбы с Советами принесут нам пользу» [31, с. 9–10].

Однако, несмотря на проявившийся благожелательный настрой в отношении возобновления контактов с Советским Союзом, в «Акисе» по-прежнему продолжали публиковаться материалы антисоветского характера, а фактор «угрозы с севера» вплоть до закрытия журнала оставался доминирующим в определении внешней политики Турции.

Можно сделать вполне определенный вывод о том, что появление подобных публикаций в разгар холодной войны свидетельствовало о существовании определенного недовольства в широких кругах турецкой общественности антинародной политикой правительства Баяра-Мендереса и в меньшей степени было данью издательской политике «Акиса», который со дня своего основания провозгласил себя независимым изданием демократического направления.

Анализ материалов журнала, касавшихся советско-турецких отношений в тот сложный период, объективно подтверждает противоречивость односторонней ориентации Турции на Запад ее жизненным, национальным интересам. В то же время столь разносторонний спектр обсуждения отношений с северным соседом, несомненно, настраивал турецкую общественность на признание необходимости перемен в вопросах внешней политики Турции. Именно это способствовало появлению новых нюансов уже в арабо-турецких отношениях в середине 60-х гг., и, как справедливо отмечает ведущий исследователь политики Турции на Ближнем и Среднем Востоке Омер Кюркчюоглу, создало «климат естественного сближения Турции с арабскими странами» [5, с. 13].

Библиографический список

1. Дружиловский С.Б. Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке (Иран, Афганистан, Турция) // Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. – М., 2002.
2. Avcioğlu, Doğan. Orta Doğudaki Soğuk harp // Akis, с. 9, 1957, 9 Şubat, №144.
3. Туганова О.Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1967.
4. Муратов Нурулла. Турция в тисках внутренней и внешней реакции. – М., 1949.
5. Kürkçüoğlu, Omer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı Politikası (1945–1970). – Ankara, 1972.

6. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1965). 2-ci baskı. – Ankara, 1969.
7. Ergin Feridun. Dış Politika // Akis, c. 8, 1956, 8 Aralık, №135.
8. Ürdüne teminat // Akis, c. 10, 1957, 25 Mayıs, №159.
9. Vali Ferenc A. Bridge across the Bosphorus. The Foreign Policy of Turkey. – Baltimore; London, 1971.
10. Başarılı işler // Akis, c. 3, 1955, 22 Ocak, N.37.
11. Süveyş. Fırtınadan sonra // Akis, c. 8, 1956, 17 Kasım, N. 132.
12. Rusya ve Mısır // Akis, c. 7, 1956, 18 Ağustos, N. 119.
13. Akis, c. 9, 1957, 12 Ocak, N. 140.
14. СССР и арабские страны. Документы и материалы. 1917–1960. – М., 1961.
15. Sander, Oral. Siyasi Tarih. Birinci Dünya Savaşemem sonundan 1980-e kadar. – Ankara, 1989.
16. Tamkoç, Metin. The Warrior Diplomats. Guardians of the National Security and Modernization of Turkey. – Lake City, 1976.
17. Akis, c. 8, 1956, 17 Kasım, N.132.
18. Akis, c. 9, 1957, 12 Ocak, N. 140.
19. Avcıoğlu, Doğan. Orta Doğudaki fertına // Akis, c. 10, 1957, 31 Ağustos, N 173.
20. Em. General Hamdi Ertuna. Türk-arap ilişkileri. – Ankara, 1976.
21. Поцхверия Б.М. Политика Турции в арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40–50-е годы). – М., 1974.
22. Ülman, Halûk. Orta Doğu buhranı. – A.Ü., S.B.F.D.: c. XIII, Aralık, 1958,
23. Akis, c. 14, 1959, 17 Ocak, N. 237.
24. Akis, c. 14, 1959, 21 Mart, N. 246.
25. Aydemir, Şevket Süreyya. İkinci adam: İsmet İnönü. Üçüncü ve Son Cilt (1950 – 1964). – İstanbul, 1968.
26. Söz Amerikada // Akis, c. 17, 1960, 10 Şubat, N. 289.
27. Tarafsızlar // Akis, c. 16, 1959, 18 Kasım, N. 281.
28. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. – М., 1976.
29. Lunik II-den sonra // Akis, c.14, 1959, 22 Eylül, N. 269.
30. Dış Yardım // Akis, c. 13, 1958, 14 Haziran, N. 214.
31. Akis, c. 16, 1959, 23 Aralık, N. 282.